

Гервасій Линцевський.

(*Матеріали по історії Переяславської єпархії третьєї четверті XVIII ст.*).

22 декабря 1904 года исполнится 135 лѣтъ со днія кончины одного изъ замѣчательныхъ архипастырей полтавско-переяславской єпархіи, Гервасія Линцевскаго, занимавшаго каѳедру епископа переяславскаго и бориспольскаго съ 1757 г. по 1769 г. Недюжинная личность этого архіерея памятна не только въ лѣтописяхъ полтавско-переяславской єпархіи; къ личности Гервасія невольно привлекается вниманіе—и ученаго, разрабатывающаго исторію южно-русской церкви, и историка, занятаго политическими судьбами Малороссіи.

Гервасій—малороссъ по происхожденію и въ мірѣ назывался Григоріемъ Линцевскимъ, (Линчевскимъ, Лѣнцевскимъ). Родился онъ въ семье кіевского священника; время рожденія точно не известно. Хотя въ печати встречаются указанія, въ силу которыхъ годомъ рожденія Гервасія можно считать 1684 г., но другія данія склоняютъ отнести рожденіе его къ 1690 году.

Образованіе Гервасій получилъ въ Кіевской академіи, которую окончилъ въ 1727 г. Принявъ монашество, онъ состоялъ нѣкоторое время профессоромъ родной академіи, а затѣмъ 8 лѣтъ проходилъ должность намѣстника Кіево-Михайловскаго монастыря ¹⁾.

¹⁾ Болѣе подробная свѣдѣнія о жизни Гервасія до назначенія въ Пекинъ см. у проф. Н. И. Петрова въ изданныхъ имъ «Актахъ

24 января 1743 года Гервасій назначенъ былъ архимандритомъ пекинского Срѣтинскаго монастыря съ правами начальника русской духовной миссіи въ Китаѣ¹⁾). Пробыть въ Китаѣ съ 1745 по 1755 г., Гервасій возвратился въ Россію и, поселившись въ Москвѣ, скоро получилъ назначеніе на каѳедру епископа Переяславскаго и бориспольскаго²⁾). Получивъ указъ объ этомъ назначеніи, Гервасій писалъ въ Переяславскую духовную консисторію: «Сего настоящаго 1757 года мая 5 дня изъ святѣйшаго правительствующаго синода мною полученъ о милостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества пожалованіи мене въ епархію Переяславскую и святѣйшаго синода благоизволенію указъ такой и къ вамъ въ консисторію Переяславскую объ томъ же посланъ. По силѣ же онаго что надлежитъ виправѣ такъ духовныхъ, какъ и мирскихъ людей къ намъ въ Москву и прочихъ потребностей сами изволите, сколько чого безъ излишества и скудости будетъ надобно, благоразсудити. А наипаче примѣнятися къ виправѣ антесора³⁾ нашего, почившаго въ блаженихъ преосвященнаго Іоанна, оберѣгая прилѣжно излишнаго кошту. И мнѣ довольно будетъ зъ духовныхъ людей іеромонахъ единъ честный и при немъ диакони два, да зъ мирскихъ котори бѣ могли прочитати и пропѣти человѣки три или четырѣ. Зъ ризницѣ сакоси два свѣтліи и траперніи⁴⁾ и прочее къ тому надлежное. Поизди также неизлишний: берлинъ единъ, зъ лошадей пару и къ онимъ на пе-

и документахъ, относящихся къ исторії Киевской духовной академії», Киевъ 1904 г. отд. 2, т. I, ч. 2, и у Д. Вишневскаго «Кievская академія въ первой половинѣ 18-го столѣтія», Киевъ 1903 г.

¹⁾ О пекинскомъ періодѣ жизни Гервасія см. «Православная миссія въ Китаѣ» іером. Николая Адоратскаго («Православный Собесѣдникъ» 1887 г., ч. 2-я).

²⁾ Извѣстіе Строева («Списки іерарховъ», Москва, 1877 г.) о томъ, что Гервасій въ 1757 г. занималъ нѣсколько мѣсяцевъ должность настоятеля черниговскаго Елецкаго монастыря, врядъ-ли достовѣрно.

³⁾ Антесор—предшественника по управлению Переяславской епархіей.

⁴⁾ Т. е. 2 саккоса—1 свѣтлый, праздничный и 1 траурный.

ремъну пара другая. Спалю также зъ перемъною лошадей, верхнихъ довольно два. Наипаче же взять зъ собою человѣка вѣжливого въ писмахъ и въ дѣлахъ приказныхъ; водка добрая ганишская ¹⁾, также и сочныхъ вишневыхъ и сливныхъ велми потребныхъ, котории могутъ вмѣсто виноградныхъ винъ гораздо послужить. Отправите же зъ обозомъ вѣжливого человѣка, который и прежде сего бывалъ въ Москвѣ и знаетъ поступокъ. Приезжая же къ Москвѣ, ставь въ разстоянии отъ Москви и прислати передъ въ домъ его преосвященства преосвященаго Илариона Крутицкаго загородни Крутицкий и объ томъ извѣстити. Прежде же обѣ всемъ отправленомъ взять виписъ зъ канцелярии зъ Глухова. Когда же будетъ прыбитие въ Москву въ небытии моемъ въ Москвѣ, то мене тутъ и дожидатися до возвращения зъ Петербурга. О другомъ же я надѣюся и на разсужденія вашихъ превелебностей полагаюся. Вашихъ превелебностей отцевъ и возлюбленыхъ о Христѣ братии моей всепокорный слуга Хинскій архимандритъ Гервасій Л. Мая 5 дня, 1757 года Москва» ²⁾. Это письмо было получено въ Переяславѣ 23 мая, а 30 мая получилось другое, въ которомъ Гервасій просилъ поспѣшить—«скорѣе оную виправу здѣлать и отпустити къ намъ», такъ какъ «прежде прибытія отправленія» изъ Переяслава онъ не предполагалъ ѿхать изъ Москвы въ Петербургъ. Первая «виправа» отправлена была къ Гервасію въ Москву въ іюнѣ, а въ августѣ, уже въ Петербургѣ, снова былъ посланъ изъ консисторіи посланецъ—іеромонахъ Меркурій Севериновъ, повезшій, между прочимъ, съ собою къ новопоставленному епископу «перепусканного вина 15 вѣдеръ, да простого 15 вѣдеръ» ³⁾.

1) Вѣроятно, ганусковая, т. е. анизовая.

2) Это письмо найдено нами въ архивѣ Полтавской духовной консисторіи. Вслѣдствіе хаотического состоянія дѣлъ въ этомъ архивѣ, равно какъ и въ архивахъ Киевской духовной консисторіи и Переяславского Вознесенского монастыря, мы лишены возможности дѣлать указанія на №№, связки и шкафы.

3) Тоже въ архивѣ полтавской духовной консисторіи.

23 іюля 1757 года въ Петербургѣ состоялось нареченіе, а 27 іюля въ Петропавловскомъ соборѣ хиротонія Гервасія во епископа Переяславскаго и Бориспольскаго. На епархію Гервасій прибылъ только къ ноябрю. Въ то время епархія Переяславская составлялась изъ частей цѣрковькихъ нынѣшихъ губерній—Полтавской (въ уѣздахъ Переяславскомъ, Золотоношскомъ, Пирятинскомъ и Кременчугскомъ), Киевской (въ юго-восточныхъ уѣздахъ), Черсонской (Сѣрово-восточная часть) и Екатеринославской (небольшой клоцкъ земли въ сѣверо-западной части). Епархія была обширна, но бѣдна. Насколько бѣдна была Переяславская епархія, видно, напримѣръ, изъ дѣла объ учрежденіи въ епархіи Переяславской особаго кошельковаго сбора въ 1763—64 гг.¹⁾.

Консисторія и протопоны представили епискоцу Гервасію, что учрежденіе новаго кошельковаго сбора немыслимо въ Переяславской епархіи, при чемъ ссылались именно на крайнюю бѣдность церквей. Управляющіе монастырями сообща донесли Гервасію: «Здѣшней епархіи вашего преосвященства монастырь находятся въ скудости и обветшали». При этомъ каждый изъ нихъ представилъ подробное донесеніе о состояніи своего монастыря. Наставитель каѳедральнаго Переяславскаго Вознесенскаго монастыря объяснялъ такъ: 1) тяжелымъ бременемъ на монастырь ложится содержаніе семинаріи, такъ какъ ея «учители на произвожденіи денежнаго жалованья и на всей пищи катедральной содержатся»; 2) монастырь сильно пострадалъ отъ пожара 1748 г. и еще не оправился до этого времени (1764 г.)—«какъ трапезы, колоколы, такъ и ограды не имѣются въ немъ крайнѣ; 3) учрежденіе въ Малороссіи въ 1755 г. таможенъ лишило монастырь доходовъ ежегодно на сумму 477 р. 85½ к.; 4) въ 1763 г. гетманъ отобралъ монастырскую вотчину при селѣ Лозовой; 5) хотя другія вотчины при монастырѣ имѣются, по опѣ малодоходны «по вѣнчанимъ народнимъ отягощены», а паче чрезъ всегдашнє

¹⁾ Сборъ предназначался «на возобновленіе и снабженіе неимущихъ монастырей и церквей, въ Польшѣ находящихся». См. въ архивѣ старыхъ дѣлъ при Киевской духовной консисторіи.

армейскихъ полковъ переходы и постои, обусловливаемые близостью границы; 6) «многі зъ старшинъ и козаковъ завладѣли неналежно многими грунтами», монастырю принадлежащими, вслѣдствіе чего возникли судебныя тяжбы, причиняющія немалые убытки. Игуменъ Михайловскаго Переяславскаго монастыря доносиль, что обитель эта «и съ начала своего основанія за ма- лость земель, подданихъ и угодій снабдѣніе получала и препи- таніе болше съ милостины», «нынѣ въ крайнее обнищаніе пришла съ того наипаче», что въ 1757 г. козаки села Помокель отняли у монастыря принадлежащую ему степь, а въ 1764 г. также—лѣса, поля и сѣнокосы; «ветхія строенія, которая въ нутрѣ онія обители находятся, требуютъ подчинки и перестройки», между тѣмъ средства обители таковы, что нечѣмъ и братію «пре- питать», а тутъ еще приходится на семинарію отпускать еже- годно—«шона четверть, сала пудъ, масла пудъ, сира вѣдеръ пять». Правящій золотонопскимъ Красногорскимъ монастыремъ писалъ, что этотъ монастырь «въ крайней скучности и ветхости находится нынѣ и всего вновь строенія требуетъ», въ кельяхъ «великая вездѣ течь» бываетъ во время дождя; жаловался на «малолюдное число подданихъ и скота» монастырскаго, на то, что принадлежащія монастырю мельницы на рѣкѣ Золотонопѣ лѣтомъ не работаютъ «по причинѣ изсихающей тогда воды»; между тѣмъ, ежегодно на семинарію монастыремъ отпускается «шона четвертей двѣ съ половиною, сала пудовъ два, масла ко- ровьего пудовъ два, сира вѣдеръ десять».—При бѣдности мона- стырей и церквей епархіи доходы Переяславскаго архіерея были крайне скучны,—это видно, напримѣръ, изъ переписки єпископа Гервасія съ митрополитомъ кievскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ, относящейся въ 1764 и 1765 годамъ¹⁾. Митрополитъ Арсеній вслѣдствіе «приключившейся немощи» «въ такое слабаго здравія состояніе пришелъ, что черезъ нѣсколько времени и священно-

1) Переписка эта сохранилась въ старомъ архивѣ Киевской духовной консисторіи, частію же въ архивѣ Полтавской духовной консисторіи.

служенія имѣть не могъ»; поэтому онъ обратился къ Гервасію съ просьбой о рукоположеніи послѣднимъ ставленниковъ Кіевской епархіи. Гервасій отвѣтилъ, что хотя «людей къ служенію свободныхъ» онъ не имѣеть и «отъ дѣлъ другихъ къ показаніому отривать» ему придется, тѣмъ не менѣе изъявилъ полную готовность «услужити» кіевскому владыкѣ.

Въ благодарность за услугу Арсеній послалъ Гервасію «маленький презентикъ десять червонихъ» при письмѣ отъ 11 сентября 1764 года, въ другой разъ послалъ «тростку гебанову». Гервасій за подарки горячо благодарили,—«столко одолженъ вашмы милостмы»—и со скорбью указывалъ на скучность своихъ материальныхъ средствъ, не позволяющихъ отблагодарить,—«наши обстоятелства неважніи знати изволите», и добавлялъ: «стижуся, ибо самъ чимъ достойно благодарити не умѣю»; въ заключеніе просилъ еще присыпать ставленниковъ.—Сборы съ епархіи, назначавшіеся на содержаніе архіерейскаго дома и семинаріи, получались крайне неисправно. Въ 1761 г. крайнее пришло оскудѣніе въ семинаріи въ харчахъ, такъ что «учениковъ нѣ-чимъ покормить» было, вслѣдствіе чего Гервасій вынужденъ былъ, разослать по епархіи строгія предписанія выслать неприсланное въ семинарію съ 1750 по 1761 гг. ¹⁾.

Прибывъ къ началу октября 1757 года на епархію, Гервасій съ чрезвычайною энергию принялъ за дѣла епархиального управліенія. Вскорѣ по прибытіи, 13 января 1758 г., онъ издалъ окружное посланіе къ своей новой паствѣ ²⁾. Въ этомъ обширномъ посланіи Гервасій является предъ нами паstryремъ ревностнымъ, для своего времени высокообразованнымъ и гуманнымъ. Къ священникамъ онъ предъявляетъ, главнымъ образомъ, требование—быть заботливыми блюстителями своего храма и свѣтомъ для темнаго люда, просвѣщающимъ его словомъ назиданія, благоче-

¹⁾ См. въ архивѣ при Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

²⁾ Напечатано---«Маякъ» 1843 г. т. XI, стр. 122—132; а съ нѣкоторыми измѣненіями—въ видѣ «наставлений» въ «Странникѣ», 1872 г., Августовская книжка.

стивымъ житіемъ и дѣлами благотворительности.— Въ 1758, 59 и началъ 60 года Гервасій предпринялъ рядъ поѣздокъ по епархіи для ознакомленія съ нею. Предъ глазами его встала печальная картина небрежности и невѣжества пасущихъ, духовной тьмы пасомыхъ. Эти наблюденія вызвали Гервасія на другое пастырское посланіе, которое, какъ нигдѣ еще ненапечатанное, мы здѣсь и приводимъ¹⁾.

Божію милостію православній Гервасій епископъ Переяславскій и Бориспольскій.

Сего настоящаго года по должностіи нашей пастирской мы, пастиръ, во многихъ церквахъ градскихъ и селскихъ имѣли посѣщеніе и смотреніе и едва где усмотрено нами въ онихъ церквахъ, чтобы тое было, что Духъ Святій псаломникомъ повелѣваетъ, что дому Господню подобаетъ святыни, сіе есть всякая чистота, благочиніе, благолѣпіе, благоговѣніе, но тому противное: гнусности, мерзости, нечистоти во храмахъ Божіихъ какъ внутрь ихъ, такъ и внѣ ихъ, священнослужители же онихъ церковъ, ищи невѣжествомъ будь би то не знаютъ, какъ чистоту онихъ, какъ благочиніе содержати, другіе противо обличающей и вопіющій совѣсти сіе или иное суетно и бездѣлно во оправданіе безстудно приносятъ, и всѣ они по правому ума разсужденію, много же паче по совѣсти и по пелицемърному Божію суду безсомнѣнни, всѣхъ же ихъ виновнѣе предпоставленіи падъ ними власти протопопи, съ которихъ иѣкоторіе иѣкако, хотя и не равно наказаніи, хотя не по равенству своего нерадѣнія и несмотрѣнія, всячески въ своей должностіи нерадиви и несмотреливи, ниже предъ очеса своя приводятъ оного Божія угроженія: проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, и хотя праведно надлежало за више показаннія причини по правиламъ святихъ наказывать и не послабляти, обаче хотя мнимому певѣжеству списходя и вѣдущимъ да не творящимъ на время иѣкое послабленіе преподается въ подтвержденіе прежнихъ нашихъ наставлений о чи-

¹⁾ Найдено нами въ бумагахъ частнаго лица.

стотъ и благолѣпіи Божіихъ церквей симъ доволнимъ наставлениемъ изъясняемъ.

1.

Всемѣрно неотложно и всѣми возможными образи Божія церкви ветхія обновляти и которія точію начинаютъ ветшати и порчъ малую имѣти, тотъчасъ во всякой порчъ малую малимъ коштомъ исправляти и до большой порчи и кошту не допускати, и хотя новіи будуть создані, то спустя годъ абіе ихъ ради предохраненія омалювати, когда жъ хотя бы где теча малая показалася, тотъ часъ задѣливати, понеже и малая теча, отъ времени до времени вознерадѣнная, великій вредъ и копить причинить.

2.

Виѣ предъ церковными дверми помости деревяніе подѣлати, каменей же мелничныхъ не полагати, какъ у многихъ мы видѣли, ибо неприлично тое есть церкви, мелницамъ же свойственно. Вокругъ храмовъ, начавъ отъ церковныхъ подвалинъ землю по сравнивать и дерномъ викласти, пригоже тако жъ и цвінтари, мѣста святія, на которыхъ святіи храмы Господа и Вседержителя стоять, свято, чисто и благоговѣйно сохраняти, ями и могили по сравнивати, буряnamъ рости не допущати и въ лѣтѣ часто викошивати, пристойно же и благопріятно есть цвінтари святіи древами благословными и благоовоющими во благолѣпіе святыни и въ отраду и прохлажденіе приходящихъ порядочно насаживать, огради же всячески по возможности, обаче не гнуснія, окресть святыни потребно имѣти.

3.

Внутрь святихъ церквей такову чистоту и благолѣпіе со держати: внутрь божественныхъ олтарей престолы во указанную мѣру поставить, какъ висотою, широтою и долготою, наипаче въ разсужденіи великолѣпія или малости олтаря, украсити по возможности имущества шолковыми или бѣлими чистыми холстяними

индитіями и покривалами, обаче гладко би и украшениe тое дѣланно из разсужденіемъ, что и где приложити; степеней окресть престола опасности ради въ дѣйствіяхъ священнихъ не полагати. На божественному престолѣ таковимъ токмо вещамъ подобаетъ полагатися: святѣйшая дароносица съ пребожественными дарами, евангеліе, крести, антиминсъ, подсвѣщники со свѣцами, потирѣ, воздухи и воздушки; кромѣ же сего иное ничто же, мѣсто бо зѣло свято и страшно есть, на немъ же Сидяй на херувимѣхъ превише небесъ на престолѣ величества почиваетъ, и ниже книги церковніи какія либо, ниже служебныя. Видѣхомъ нѣкіихъ неразумливихъ и ужасохомся, которіи шапку, очки, рукавецъ и прочая полагали, имже зѣло угрозихомъ и запретихомъ сего жестоко, и отъ казни едино ихъ безуміе едва свободить. И жертвеннику божественному воздавати подобаетъ, ниже общихъ просфоръ, кромѣ приношенія, полагати за жертвенникомъ, какъ за обичай отъ глупой уведось простоти, ради умитія рука улі или придѣлання умивальницы не держать, дѣрь въ помостѣ не дѣлать, и тамо рука не умывать, и ручниковъ не вѣшати, и во всемъ олтарѣ никакихъ поличокъ и вѣшалокъ не придѣливати, ибо оная олтарная запрестольная часть церкви всѣхъ прочіихъ частей есть честные и святые, понеже зѣ есть сѣдалище горное, еже есть престолъ онаго великаго, прошедшаго небеса и сѣдѧщаго одесную Бога Отца Архіерея, его же ради и служители Его благоговѣніе архіереи благоговѣнія ради мѣста не смытъ въ сидѣнїи приближатися или посѣдати, есть же оное мѣсто и чело всего святилища, чего для надлежить его всячески украшати; огнь потребъ ради олтарнихъ въ пристойныхъ блюдахъ глиняныхъ держати на желѣзномъ трипольї; всячески же и неотложно при всякомъ олтару придѣлати камарки, и въ тѣхъ всякие церковніи олтарніе и всякие вещи, огнь, угліе, воду и кадило, свѣщи и прочое все содержати, храмъ же Божій, паче же олтаръ божественній весма били бы чисти и отъ показанныхъ вещей праздни. Проскомидіи печатніи, какіе гдѣ имѣются, честно подклепити и въ рамы оправити, неподаль жертвенника повѣсити или малими гвоздочками прибити. Катарапетасма надъ дверми царскими

такожде била би чиста, на колцахъ малихъ пристойнихъ желѣз-
нихъ или мѣднихъ, на прутки желѣзномъ вишиляномъ гладкомъ,
а не на крученомъ повѣщенна, которая когда открывается шуму
и звуку не дѣлала бъ, но тихо би откривалася.

4.

Внутрь святилища, си есть впуптъ храма или церкви, елико
возможно иконостаси всякою возможностію краснія разумнаго
изобрѣтенія, иконы же доброю живописею устроити и въ дѣло
онихъ никакого либо невѣжу майстра, столяра такожъ и иконо-
маза, но вѣжливыхъ мастеровъ взисковать; хотя ради ихъ ис-
кусства и кошту болѣе что прибавити, въ якомъ дѣлѣ священ-
ники селскіи, а хотя би и градскіи, мало вежливіи таковыхъ ху-
дожествъ, должны зъ розумними въ томъ дѣлѣ съ искусствими со-
вѣтовати и ихъ совѣтъ пріймати и не только би чтобъ что ни
есть въ церквѣ было, но било бы красно и удало, и все намѣ-
реніе на тое обратити, чтобы церковъ Божію въ красоту привести.

5.

Подсвѣщники болшіе, которое предъ намѣстными иконами или
предъ другими поставляются, должны имѣти съ тѣми иконами
пропорцію или возмѣріе, то есть не високи столко, сколко бы
могли иконы онія закривать и отъ людскаго зрѣнія заслонять;
но мѣрою били бы такови: верхнія блюда, на которыхъ свѣщи
поставляются, биіи би висотою точію противу иконы ногъ, или
края одежи, на блюдѣ же онѣмъ поставленніи свѣщи, хотя мало
и заслоняютъ очесь икону, обаче не столко, какъ самія подсвѣщ-
ники или свѣтилники, какъ то ми во многихъ церквахъ видѣли, оніе
же подсвѣщники или свѣтилники по имуществу казны церковнія
били бы деревяннія, рѣзаннія, а хотя и точеннія, обаче пригожія, не
гнюснія и красками викрашенія, такожде и станки желѣзніи на
блюдахъ для уставлениія свѣчъ утвержденія, не грубо бы отъ
кузнеца неумѣлаго здѣланиія, но художно нѣкако, оніи же под-
свѣщники всегда чисто содержати, не омалювати, не обжигати,
свѣщами ниже сажою оторванною марати, какъ то и гнюснія

невѣжки священники и пономари заобикли, и свѣщи поставленніи на свѣщницѣхъ всегда въ чистотѣ хранити, течи воцанія гладко ножами оскобливати, и прилѣпками на прилѣпки не запаскуживати.

6.

Столци, на которыхъ иконы или евангеліе ради цѣлованія народу полагается, такожь имѣли бы къ народу и разному возрасту пропорцію, или возмѣріе, на которыхъ когда ради цѣлованія евангеліе или иконы предлагаются, удобно бы и безъ трудности отроковъ и юношъ средній и младолѣтній возрастъ помогли бы досязти цѣлованіемъ; украшати же и сія столци по имуществу церковнаго имѣнія, обаче пристойно, честно и пригоже, а не гнусно было бы, и на сихъ столцахъ всегда облеченіе и покривала чистіе и незамараніе и уbraneы вѣжливо и красно.

7.

Аналогіи, на которыхъ святіи книги чтенія ради предпoставляются, надлежить имѣти такожде честно и художно точенныи или иначе, единаче художно содѣланніи и висотою въ пропорцію меншихъ и болшихъ четцовъ, не билобъ имъ въ чтеніи та-жожде неудобства, и покривати я не гнусними какими кожами или загношенными платами, но хотя и кожею, но красною, до-брюю или матеріею какою чистою и честною.

8.

Клироси, въ которыхъ поютъ пѣвцы, не гнусно жъ бы и иерадиво, какъ то во многихъ цѣрквахъ видѣли есмы овъ на овую, другій же на другую страну поваленніи и развращенніи, но майстерно и красиво устроеніи; внутрь же или внѣ клиросовъ мѣста пристойніи ради полаганія или спрятанія книгъ церковныхъ; столци или шафки тому приличніи покрити такожде какими покривалами, да не нагимъ деревомъ книги отиралися бы и портилися, во чтеніи же онихъ и употребленіи дячкамъ и четцамъ о храненіи онихъ крѣпко и крѣпше приказать и того самимъ же священникамъ восприлѣжно наблюdatи.

Которія церкви деревяними помостами или цегелними вимощени били, по времени онія осіли, помости же вишшереченнія поднялися вгору, чого для и дверемъ церковнимъ не свободно есть отверзеніе и ходъ, такожде и онія самія доски въ великомъ неравенствѣ начали бити и хожденію народному опасно мѣшаютъ. Нѣкоторіе же неразумци священници по неразумію и неразсужденію грубому двери церковнія добрія ради вознесшагося помоста понадрубовали и попортили; землю, на которой такія помости застрияли, виносили, помости опустити застрияліе и равностію всяческою сравнити, а дверей бы церковнихъ безумно не портити, и ямъ ради хода двернаго не продѣловати, помости же показанніи, гладко и чисто вимощеніи, почасту смивати, иногда же чисто смѣтати или витирати.

10.

Иконы въ храмъхъ Божіихъ имѣти сппотребу токмо, и тіе имѣти, какъ древній обичай церковній, содержать въ иконостасахъ расположенніи такожъ и на стѣнахъ въ лѣпоту и чиннімъ расположеніемъ расчиняти съ разсужденіемъ, гдѣ коимъ иконамъ бить пристойно, и въ томъ разсуждати священникамъ и чего они разсужденіемъ не дойдутъ, другихъ себе умѣлшихъ испросить, какъ въ пропорцію где что поставити, с чего благолѣпіе храму Божію будетъ приложено; злишнихъ же иконъ по силѣ духовнаго регламента надъ иконы не поставляти и не завѣшивати иконостасовъ и другихъ иконъ, какъ то намъ вѣдати по нѣскольку случилося, такожъ и не вѣшати на веровкахъ ово тамъ, ово индѣ, понеже тое не отъ благоразумія войшло, но отъ простоти и невѣжества, такожде и ко благолѣпію Божіихъ храмовъ не пособляютъ, но и предосуждение и толкъ противній нѣкіимъ, паче жъ иновѣрнімъ, приносять, чего и правовѣрнімъ умнімъ не аbie удобно защитити; того ради благопристойнѣе есть иконы излишніи, оставилъ сппотребу во благолѣпіе храма, во скудніе святій храми распредѣлити; подобножъ и оніи завѣшанніи снявъ

или при стѣнѣ въ приличномъ мѣстѣ поставить, или буди нѣть мѣста, и онія такожъ въ храмы, которіе скудостію иконъ лишаются, во укращеніе отдать.

11.

Хотящіи отъ благоговѣнія ко Богу или святымъ Божіимъ въ честь ихъ какову икону купити въ какой либо храмъ, должны того храма священника спросится, какова икона храму тому есть нужна, и какія еще въ ономъ не имѣются. Священникъ же о томъ благоразсудивъ доволно, коей еще нѣть, или какая есть потребна, дасть совѣтъ и тотъ совѣтъ желающему икону купити пріймати, самоволніи же, ненужніи и излишніи священникамъ въ церковь не принимати; понеже хотя кто и обѣтъ въ тому имѣеть, то должно имѣть благоразсудно, и хотяющіи пособити храму Божію должны пособити въ нуждахъ и потребахъ, а не безъ потреби, понеже что дѣлается безъ потреби, то дѣлается всуе и безъ ползи, ниже есть противно обѣту желателя, понеже того обѣта есть крайнее намѣреніе слава Божія, потому честь святыхъ Божіихъ; святіи же Божіи взаимно толикимъ любве союзомъ соединенніи, яко егда почитаемъ единого, почитаемъ и другаго, почитаемъ и всѣхъ единого взаимъ соединенныхъ духа любовію, якоже егда чтимъ Бога, чтимъ и Его святія Богу духомъ и любовію и прочтіимъ соединенніи по оному апостола учению; прилѣпляйся Господевъ единъ духъ есть съ Господемъ.

12.

Свѣщи приносніи возженіи и невозженіи до самихъ иконостасовъ и иконъ святыхъ не прилѣпляти, но на свѣщницѣхъ, которія предъ иконами поставленни, онія прилѣпляти или полагати, ибо таковіи свѣщи едва не вездѣ видимо, что иконостаси и иконы ово портять, ово же обжигаютъ и сожигаютъ, да еще же отъ нихъ опасность возженія и сожженія храмовъ бивають; свѣщи, которія для отмѣни въ церковь па продажу дѣлаются, били бы вѣрно, необманно и чисто зъ воску чистого здѣланніи и неоскундніи, которія би достойни били бить внесени въ церковь

и предъ святыми поставлены, ибо кто в семъ обману купующимъ творить, велми на Бога и на ближнихъ согрѣшасть, всевидца Бога и простоту обманиваетъ, и сего ради сугубое прійметъ осужденіе и сугубій бичъ и руку господню и паче онихъ во евангелии показанныхъ на себе почувствуетъ и третье наказаніе, и изгнаніе отъ лица Господня воспрійметъ, якоже и оніи, ихже Спаситель изгна и изверже изъ храма Іерусалимля.

13.

Иконы какови имѣютъ писатися въ церковь поелику можно писати ихъ искусствомъ живописнимъ, что бъ елико мощно лице писанное коего святаго имѣло бы живость и красоту подобія человѣческого, да не худимъ и не грубимъ и неискуснимъ изображеніемъ отъято будетъ чести написанного лица, и поданна будетъ причина къ посмѣху и шуткамъ, худимъ толкамъ и соблазнамъ, яко то часто слишится въ народѣ и говорится, что вмѣсто великого Божія угодника святителя Николая худимъ безхудожнаго писателя майстерствомъ изображено медведя, такожъ и другихъ всесвятихъ и высокихъ божественныхъ лицъ таковіи злохудожніи изображенія распорчиваются и обезещаются, и буде таковіи безобразніи и злохудожніи иконы имѣли бы кто въ церковь вносити, таковыхъ священникамъ въ церковь не принимать.

14.

При всякомъ приходу книгу приложе оправленную въ кожу имѣти з доволною бумагою, которой бы доволно было на упisanіе вещей церковныхъ, на лицо имѣющихъся и вновь прибывшихъ, въ оную книгу всякия церковнія вещи, какія бы они ни были, по различію вещей разніи надписи болшими лѣтерами надписавъ, и подъ тими надписами вещи тимъ надписомъ прислучающія вѣрно и обстоятельно по примѣтамъ вещей означая, уписовати, вещи же уписуемія таковія: всякия утвари, ризи, подrizники, епитрахиліи, потиръ, дискоси, звѣзды, кадила, лампади и что либо имѣется, книгу же показанную шнуромъ противъ печатю протопопскою опечатати и рукою онаго жъ по листамъ закрѣпiti

и вѣчно при церквѣ въ добромъ сохраненіи между оними жъ вѣщами въ сундуки содержати и отъ потерянія велми беречи.

15.

Кромѣ же вищепоказанной книги, другія имѣти шнуромъ же прошитія и печатю протопопскою запечатанная поежегоднія книги, и оніи на двѣ части раздѣливъ; въ едную часть значала всякіи церковніи приходи денежніи, такожъ и свѣщи и ладанъ отъ приношенія биваемая записывати ясно и обстоятельно по мѣсяцамъ, когда сколько чего пройдетъ, и того ради первую книги часть на двѣ статіи раздѣлiti: въ первой приходъ денежной, откуду и съ чего, ясно и обстоятельно означати; въ другой же статіи другихъ венцей, то есть свѣчей и ладану записывати. Другую же часть книги показаннія также на двѣ статьи раздѣлiti: въ первой еденъ расходъ денегъ со изявленіемъ обстоятельно писати, въ другой же статіи расходъ свѣчей и ладану означати.

16.

Священникамъ и діаконамъ во время отправленія божественнія літургіи въ первомъ входѣ, идя съ олтара зъ святымъ евангеліемъ, мирскимъ лицамъ подносити евангеліе ради цѣлованія есть противъ обычая церковному и не по уставу и того ради впредъ не дѣлать, ибо которіи священники тое дѣлаютъ, то или отъ незнанія, или отъ ласкательства; во уставѣ же церковномъ кому и когда подносити показанно, чего же не показанно, самоволнимъ и не разсуднимъ мнѣніемъ того не дерзати дѣлать.

17.

Между пѣніемъ херувимскимъ на великомъ входѣ по формѣ, въ служебникахъ показанной, высочайшое Императорское имя, такожъ и высочайшія императорскія фамиліи имена какъ показанно возносити, такожъ иное, которое указомъ показанное на своеемъ мѣстѣ возносити, такожъ и другія таможъ показаннія, иныхъ же самоволно никакихъ не причиняти и сверхъ видѣнія

и повелінія святѣйшаго синодѣ собою ничего не прибавляти, ибо такове дерзновеніе подлежати будеть опасности истязанія.

18.

Священници и діяконы когда съ олтара или во святилищи людскомъ преходя кадять, или когда врата отверзають, или когда миръ глаголють народу, не должны имъ кланяться, какъ то не-вѣжли въ обычай себѣ привыли и затвердили; ибо правило собора кареагепскаго седьмое на десять всѣмъ клирикамъ того запрещаетъ; паче же противно есть священнику, въ дѣйствіи литургіи лице Христово на себе образующему.

19.

Всякъ какій ни будь священникъ долженъ есть санъ свой великий, отъ благодати Божіей па него положенній, чувствовать и прилежно честь онаго поберегати, да не его неразсужденіемъ повреждена будеть честь онаго и похулится похуленіемъ, чести возложивій па него сице велколѣпіе Духъ святій. И того ради, аще гдѣ будеть іерей лозванъ какимъ либо образомъ въ домъ каковъ, въ которомъ имѣеть бить сана его поврежденіе какимъ либо презрѣніемъ, впредъ тамъ не ходить; не подобаетъ же священникамъ людемъ таковихъ дѣлати прислугъ и учинностей, которое безчестять или умаляютъ, или предсудительство кое-либосану и чести его приносить. Должни іереи время молитвъ или правиль церковнихъ вечернаго, утрепнаго, наипаче божественнія литургіи крѣпко беречи, не пропущати, понеже и то есть велми противно правиламъ и уставу церковному, и буди тое па кого будетъ донесено, по тимъ же правиламъ безъ всякихъ извиненій будетъ паказанъ. Слишимъ бо по пѣсколку, что пѣціи малодушніи и ласкающіи священници во время литургіи подобное и установленное съ приказу пѣкіихъ владѣлцевъ продерживаются и пропускаются въ неподобное и позное время, и тако чловѣкомъ угождающе, волѣ и повелѣнію Божію злоугождаются.

20.

Какъ въ ветхой моисейской, такъ и в Христовой Божественной Церкви места ради моленій священникамъ мѣсто—святая святыхъ, мирскимъ же людемъ святилище, глаголюще святое людское, Богомъ, апостоли и богоносными отцы есть определено; и того ради священницы во моленіяхъ должны на своихъ во олтарѣхъ святыхъ мѣстахъ предстояти и молитися; также и мирскіи во святомъ людскомъ пребивати и молитви возсылати, да не поврежденно будетъ оное божественное богоносныхъ отецъ уставленіе и правила, которое мирскимъ велми запрещаютъ входити во святій олтарь; ниже мирстіи власти да вредять своея совѣсти пепщеваніемъ фарисейскимъ, мняще себе предъ лицемъ Божіимъ во общемъ моленіи лутшихъ и святшихъ бити паче общаго во святилищи людскомъ предстоящаго народа. Не подобаетъ мирскимъ людемъ, еще и властемъ, при олтарнихъ дверехъ стоя, дерзновенно приближатися къ престолу, и чрезъ двери на вся дѣйствуемая божественія тайни взирати, ибо нѣкая таинства явно предъ очеси всѣхъ предстоящихъ бывають отправляемая, другая же отъ очесь людей мирскихъ дверми и завѣсами укриваются, и сие божественное апостолское и древное богоносныхъ отецъ предапіе вся православная восточная церковъ, опасно и до нинѣ сохранияетъ. И того ради камарки, въ которыхъ прежде бывало показанное мирскихъ людей стояніе, опредѣлите на содер-жапіе церковнихъ потреби въ спряту утварей, свѣчъ, огня, води и прочаго; мирскимъ же всякаго чина людемъ отъ нинѣ при дѣйствіи божественнія литургіи въ нихъ не стояти, стояти же въ общемъ святилищи людскомъ, яко же Богомъ и богоносными отци есть повелено.

21.

Всѣмъ священникамъ крѣпко смотрѣти и наблюдать, дабы ниціи и калѣки притворніи между сущіе ниціе и калѣки не мѣшалися и не почитались, и притворнихъ, крѣпкихъ и могущихъ себѣ и другихъ промислами кормити и снабдѣвати, имати и въ

прикази отсылать по указомъ, сущимъ же калѣкамъ и нищимъ приказовать трезво, свято и честно жительствовати и имѣть объ нихъ попеченіе. Во время же моленій церковныхъ, а наипаче же литургіи не допушать имъ внутрь храмовъ Божіихъ сноватися, помѣшивать молитвы и стужати, о чемъ всемъ показанномъ многіе указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода отправлены.

22.

Во всякомъ приходѣ при всякой церкви всякъ священникъ имѣлъ бы честныхъ и вѣрныхъ себѣ и радѣтелныхъ трехъ человѣкъ: 1) етиторъ отъ всего прихода опредѣленій, и другіе два, съ которими би священникъ совѣтовалъ и прилѣжалъ о добрѣ церковномъ, и они би зъ священникомъensi все церковное имѣніе, какое либо у той церкви имѣется, такожъ и приходи и всякие малѣйшіе расходы вѣдали, и напрасно и безвѣстно нѣкому би, ниже священнику и безъ вѣдома ихъ не допускали расточати, но когда би церковная какая пужда востребовала, то священникъ съ ними, они же со священникомъ согласно посовѣтовавъ, съ казни или съ чого-либо церковнаго взимали и на тое употребляли; и повсѧгодно книги своя приходовъ и расходовъ исчисляли и очищали, и когда что-либо и малѣйшое кимъ было потеряно или испорчено, безъ послабленія би взисковали, и на самихъ тихъ же священникахъ отци протопопи всякъ въ своей протопопії вѣдали о имѣніи всякомъ при церквахъ вѣдомства ихъ имѣющимся, такожъ и о цѣлости онаго или убели; и оную на комъ надлежитъ принуждали би взисковати, и ежели би якое въ томъ донравленіи явилося препятствіе, доносили архіереевъ или консисторії.

23.

Древній святій и достославній христіянскій обычай свято и благочестно скончавшихся христіянъ свѣтло и нарочито елико возможно есть погребеніе чинили, керимоніями¹⁾ и благолѣпіями

¹⁾ Т. е. церемоніями.

внѣшними украшали, и не точію во христианехъ, но и въ не-вѣрнихъ, честныхъ и человѣчныхъ, тоежъ обикновеніе велими прилежно отправляется; въ мѣстахъ же нашихъ грубость застарѣлая зъ обидою святих о въ Бозѣ христіяпъ почившихъ зѣло затвердѣла, умершія како-либо мало нѣчто отъ скота разлѣчно тѣлеса вѣрнихъ погребати, з чего срамніе иновѣрнимъ толко происходятъ на поруганіе вѣри святія, усопшимъ же святымъ христіяномъ во безчестіе; того ради надлежить ради погребенія при всякой церкви пристойнія тому имѣти орудія.

1. Чистіи и покрашеніи посылки или мари.

2. Внутрь тихъ носилокъ постилати чистый коврикъ или килимецъ, на коемъ гробъ или труну съ тѣломъ поставляти, по томъ покровъ или сукно чистое и честное, и по возможности богатое, не ветхое и не дѣравое и не загношенное, какъ то едва не при всѣхъ церквахъ ми видѣли, которимъ по верху тѣло покривати, имѣти же и свѣщи для провожденія усопшихъ, которая предносити усопшимъ. Въ тѣхъ же жеримонїяхъ священникамъ съ клиромъ благоговѣйно, умилно и учтиво поступати, чтенія и пѣнія учтиво отправляти, народъ ко провожденію увѣщати и возбуждати. Учити же народъ простой не просто и не безъ ползи въ томъ провожденіи ходити, но колико что кто вѣдаеть о преставшемся моленія Господу приносити купно со священниками и клиромъ, сихъ бо ради винъ какъ священници с клиромъ такъ и мирстіи вси ко провожденію собираются, во еже усошихъ душамъ чимъ кто можетъ пособити.

24.

Въ здѣшнѣхъ нѣкоторихъ церквахъ православныхъ, мню за невѣжество и за нерачителство апостолскихъ и церковныхъ правиль, внїде обычай, что христіяне, творяще поминапія усопшимъ, приносятъ ястія различная, въ которыхъ пероги з сиромъ и другими вещми, паче же и мясивами начиняцніи, паче же и самія мяса различная приносятся, и внутрь святилища, си есть во святое людское вносима биваются, идѣже священници надъ сициви вещми поютъ панахиidi малія или болшія, что и въ наши

церкви и тѣхъ же ради показанныхъ винъ внїде; сіе же есть грѣховно, еже вносити таковіе вещи во внутрное святилище церкви Божія, велми бо сего правила апостолская запрещаютъ, священници же, сія попущающе, или невѣжествомъ обяты, паче же за лѣнивство не хотяще вникнути въ правила апостолская и церковная, согрѣшають и велми суть повинни, и того ради, какъ то донинѣ ни было, впредь сего силою апостолскихъ и церковныхъ правиль запрещаемъ, іереи впредь дерзающе сія творити, тѣми жъ правилами имѣютъ бити осуждены. Мощно же таковому вещей вишеявленныхъ приношенію вѣнѣ церкви въ претворѣхъ или предѣлѣхъ церковныхъ бивати, лучше же сія тако дѣлать: внутрь святилища священникомъ отиѣвше понахиди, въ домъ ихъ реченнія снѣди во память усошшимъ или для поминанія, или для милостиини въ домъ ихъ посылати.

25.

Вещи божественніи и святіи почитаемія во всяко время и во всякихъ обстоятельствахъ суть свято и благоговѣйно почитаемія, славимія и превозносимія: тако знаменіе креста Господня спасителное, каково препрояславленное и превознесенное почитаніе въ день праздника воздвиженія своего имѣеть, таково преподавать и творить ему въ кія либо другія дни праздничнія и общія подобаетъ. По сему жъ образу и божественнихъ и святыхъ лицъ изображенія икони святія имѣть должны. Въ нашихъ же многихъ церквахъ или за неразсужденіе, или за невѣжество, какъ спасителнимъ крестнимъ знаменіемъ, такъ и з иконами святыми дѣлается другое противное, кромѣ бо више явленного праздника, крестъ святій видимо какъ въ церквахъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ едва что въ поченіи или кромѣ всякаго поченія бываетъ. Иногда бо показаннія святыни сѣмо и овамо въ презрѣнніихъ и нечестніихъ мѣстахъ, иногда же и въ нечистихъ брошенія и помараннія валяются, иногда же безъ поченія какой-либо мірскій болшій или меншій и робята руками безъ разсужденія безчестно или малочестно обращаются, и о таковыхъ случаяхъ священници, ихъ же дѣлъ есть всякими мѣрами чести Господнимъ святымъ подобающія хранити и соблю-

дати, имъютъ отвѣтъ въ день онъ воздати, нинѣ же въ отвращеніе того и славу и прославленіе святынь Божіихъ сей образъ представляя, повелѣваемъ. 1) Когда спасителное знаменіе крестъ святій или святія иконы потребно есть народу предъявляти, или къ лобизанію представляти, то сами бъ священники или дияконы во облаченіихъ священнихъ, образомъ благоговѣйнимъ и всепочтеннімъ представляли и предполагали: мирскія жъ дячки, пономари или школники робята того дѣлали не дерзали, какъ то доселѣ во время постовъ прежде пріобщенія таинъ божественныхъ дѣланно бивало, такожъ и въ протчія тому подобнія времена. 2) Когда священники божественными дари къ болнимъ ходять, священники въ единой руцѣ потиръ со святынями, въ другой крестъ святій носили бы; пономари же, предъида имъ, свѣщу и колоколь въ рукахъ носили. 3) Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и свѣтлаго Воскресенія Христова, когда обичай есть славленія, когда священники похотять славити, можно есть точію для благоговѣйнія креста Господня или святыхъ иконъ имѣти на себе епитрахилій, благоговѣйно и всепочтенно въ рукахъ противу персей онія носити, въ домѣхъ же, вшедше, па пречестномъ и посланномъ украпленіи полагати и паки благоговѣйно взимати. Дячки же и школники безъ крестовъ и иконъ славили бы, ибо слишими, паче же и видимъ, какови безчестія и поруганія святымъ знаменіямъ въ показанныхъ слuchаяхъ дѣлаются. Въ показанныхъ слuchаяхъ церквей презвитерамъ своихъ церковниковъ обхожденія и поступленія крѣпко наблюдать, да безчиніями каковыми либо народу соблазни не подадутся, за которія, яко начальники и надсмотрители, имѣютъ подпасти истиязанію. 4) Въ павечеріи Богоявленій священники съ церковниками когда по приходамъ для кропленія священнія води ходять и когда кто будетъ просити крестъ въ домъ написати, какъ то завелося отъ нѣякого обичая въ напихъ мѣстахъ точію, въ правилахъ же апостольскихъ и церковныхъ въ требницѣхъ и уставѣ того не обрѣтайемъ, если бъ священники на мѣстѣхъ пристойныхъ и честныхъ, и честнимъ и пристойнимъ писомъ написовали, дячки же и другіе школники, какъ то и нинѣ съ со-

блазнами и святаго изображенія презрѣніями и непочтеніями дѣлается, въ мѣстѣхъ же не пристойныхъ, не писали би. Мощно же и во вся, яко отъ церкви не уставленного и не узаконенного, не писати, но точію води святія окропленіемъ въ храмѣхъ и во всякихъ мѣстѣхъ доволствоватися.

26.

Священникомъ научати народъ и самимъ, показати благочищіе, каковое въ церквахъ Божіихъ восточныхъ содержится и въ нашихъ нѣкоторихъ, когда божественному собщенію приступаетъ народъ, приступали бъ таковимъ образомъ: благочинно и благоговѣйно во время чтенія часовъ къ честному кресту и къ святымъ иконамъ прикладалися бъ всѣ хотящіи причащатися; егда же божественная литургія, благоговѣйно и со страхомъ стояли би до пѣнія канонника, во время же пѣнія предъ святыми врати всѣ би стали чинами тако: первіе маліи, потомъ болшіи, потомъ еще болшіе и старіе и благовременно устроилися би, и егда святая врата отверзутся, уже тогда никакова смущенія и шатанія между ими не было би, но велика тихость и молчаніе, и тако егда глаголеть священникъ молитву, всѣмъ видимо слишно и ясно будетъ, за священникомъ глаголати, егда же начнется причащеніе, тогда би сряду всякъ по единому, первіе маліи, потомъ болшіе, потомъ еще болшіе и старіе благоговѣйно и безъ всякаго мятежа съ единія страни приступали, на другую отступали и отходили, приступая же согбенно крестообразно на персѣхъ имѣли би руки.

27.

При проскомисаніи священници, сверхъ уготованныхъ для проскомисіи обикновенныхъ просфиръ, зъ другихъ принесенныхъ со всѣхъ ихъ винимали би частицю и съ воспоминаніемъ принесшаго имени полагали би на дискосъ, ибо хотя и по невѣжеству священници съ показанныхъ прочіихъ просфиръ частицѣ вынимая, куда-нибудь бросаютъ, или своимъ пономарамъ священнымъ или несвященнымъ велять дѣлать тое жъ, беззаконуютъ и велми согрѣшаютъ винъ ради сихъ, каковія удобъ благоразсуждающему

покажутся. Такожде когда священници на антидоръ просфири раздѣляютъ, надлежить раздѣляти просфиру, з коя агнецъ или большая четвероугольная часть винимается или хотя другая какаялибо обаче з коя часть принесенна в жертву Богу на дискоſъ, можетъ ради антидору раздѣлятися. Да видять бо священници тайну сего, еже дѣлаютъ; проскомидія или приношеніе есть Господу Богу Вседержителю представлениe отъ человѣкъ трапези, в ней же вомѣсто всякихъ и разныхъ яствій первѣйшое, израднѣйшое и сокращеннѣйшое яствіе—хлѣбъ предлагается, иже суть частицы вся на дискоſъ полагаемая, вомѣсто же всякаго и различнаго питія сокращеннѣйшій и израднѣйшій и всеизвѣстнѣйшій наше—вино поставляемъ, и того ради весь прочій отъ реченніихъ частицъ оставшій хлѣбъ суть отъ трапези Божія остатки, избитки, укрухи и куски, чого ради великую честь и благословеніе онія остатки имѣютъ, и ми ихъ должны со великимъ благовѣніемъ во благословеніе наше принимати; и сего ради грѣхъ есть и не побываетъ каковій либо хлѣбъ несвященній, какъ то силошь за невѣжество іерейское дѣется, къ оному таковому велми святому и благовѣйному примѣшивати, и народъ простій за благословеніе неблагословеніемъ обманивати.

28.

Предъ праздниками святаго Спасителя нашего Рождества та-
кожъ и святаго воскресенія священници, ходя прихода своего по
домамъ и молитви и благословеніе подая, имѣютъ поступати тако:
всѣхъ, яже въ дому обрѣтаютъ, з собою к моленію устроити,
такожде молитву безмятежно и во молчаніи прочитати, такожъ
оть руки всему дому знаменіемъ креста благословеніе преподати,
по всемъ же томъ нѣкакое краткое по разсужденію времени на-
ставлениe и наученіе и ползваніе душевное удѣлати, напримѣръ:
какъ крестимся, какъ персти кресту слагаемъ, каку молитву
знаемъ, вѣдаемъ ли Господа Бога, люби Его, таковаго благодѣ-
теля, бойся прогнѣвати, худо не дѣлай, почитай родителей и
прочая. И тако священници домамъ съ благословеніемъ и инія
ползы имѣютъ преподати.

29.

Ради чистоти церковнія внутрі нужнія таковъ священникомъ и народу подається: въ притворахъ или придѣлахъ внѣ или внутрь дверей нѣколиція вѣники держати, и когда священно и церковно-служители з двора внутрь притвора входять, тѣми би вѣниками обувъ блатомъ замаранній дочиста велми отирали, даби во время блата и каловъ церковъ гноями и блатами не марали и не сквернили, к чему и ввесь народъ отъ мала до велика увѣщати; и тако домъ Божій не толико внутрь замаранній будеть гносомъ, церковникомъ же около очищенія храмовъ много будеть облегченія.

30.

Всякъ священникъ отъ благодати Духа Святаго въ Божій тяжанії в семъ Господина своего Христа владики в приходѣ своемъ поставленъ есть Божія тяжанія споспѣшникъ, Божія села экономъ, или искреннѣе и простѣре рещи, приказчикъ, по оному глаголу апостола: Богу споспѣшници есми, Божіе тяжаніе есте, души бо в приходѣ его сущія Божіе суть тяжаніе, великою цѣною, кровію Божіею куплени, и сего ради коликое имать о нихъ всѣми образи прилагать смотрѣніе, попеченіе и соблюденіе, воздаетъ бо о преставленіи своемъ отъ мала до велика отвѣтъ в день оній Господину онаго тяжанія. И того ради всякъ имѣть долгъ, кромѣ всякаго извиненія, вѣдати, кто есть всякъ прихожанинъ, каково его обхожденіе, каковъ к Богу, каковъ к ближнему, и когда что-либо порочное, неприемное Богу и закону Его противное на комъ явится, хотя бы и слухомъ и отъ людскихъ повѣстей, не подобаетъ оставити и того всеу, по наединѣ, в дому ли его, или священникъ въ домъ свой призвавъ, ко исправленію увѣщати, показывати дѣла худость, закону противленіе, христіанству порокъ, и самой честности человѣческой непристойность. Творити же сіе не единожди, но многажди, покамисть о которомъ порочніи слухи носятся, исправится. Подобаетъ же іерею всякому приходскому всячески вѣдати, кто в

его приходѣ боленъ, и не дожидаясь, пока званъ будетъ, онихъ болнихъ посѣщати, утѣшительными словеси души болящихъ развеселяти, к совѣсти и разсужденію в житіи содѣяній приводити, к покаянію и исповѣданію грѣховъ увѣщати, и тое не единожды дѣлать и не единому, но всякому; сіе бо есть заповѣдь Божія и должностъ священническая. И того ради священникъ, имѣя таковое знаніе о прихожанахъ своихъ, способнѣе будетъ имѣти случай нуждъ ради своихъ отъ прихода отлучиться; когда же понуждается отъ прихода на день, на другій или на третій имѣть отлучиться, то хотя бы в приходѣ и все было здраво и благополучно, вблизъ сущаго брата своего іерея просити для присмотру своего прихода до времени своего въ приходѣ возвращенія; ибо хотя время показанное кратко кажется, обаче в томъ случаи много пакостей приносятъ, какъ то и прежде сего причини показовали, также и нинѣ приносятся, которія и совѣстей іерейскихъ касаются, и подъ вини тяжолія ихъ приводятъ.

Вся сія ввишеписанная о благолѣпіи и чистотѣ и порядки церковномъ довлѣютъ и к прежнимъ нашимъ наставленіямъ и сія присовокупляются. И должны онія наша епархія священники и діакони и причетники и вси благопослушливіи синове православнія церкви всячески исполняти и исправляти. И паче братія наша протопопи и намѣстники тое предъ дѣйствовати и другихъ увѣщати и понуждати; буди же кто в показанномъ и не ради въ или ослушенъ покажется, не оставленъ будетъ безъ истязанія и чего достоинъ будетъ безъ наказанія, пастирски увѣщаемъ, молимъ и предостерегаемъ. Писано в обители нашей Святовознесенской, Переяловской, 1760 года, априля 28 дня. Выше именованій Гервасій епископъ».

Ежегодно чрезъ протопопскія правленія Гервасій напоминаль священникамъ объ исполненіи ими паstryрскихъ обязанностей, а также время отъ времени вызывалъ къ себѣ въ каѳедральный монастырь священнослужителей для священнослуженія и испытанія ихъ въ знаніи катихизиса; неискуснымъ въ священнослуженіи и незнающимъ катихизиса угрожало «немалое затрудне-

ніє»¹⁾. — Кромъ того, еп. Гервасіемъ, особенно въ началѣ управлінія Переяславскою епархіею, изданъ быль цѣлый рядъ указовъ, преслѣдовавшихъ цѣли епархіального благоустройства и по-вышенія умственного и нравственного уровня духовенства. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ²⁾.

№ 1. Указъ консисторіи о не представленіи для рукоположенія во священники лицъ, не окончившихъ класса риторики, и о порядкѣ пріисканія жениховъ для дѣвицъ, сиротъ священниковъ.

«Указъ Е. И. Самодержици Всероссійскія изъ духовной епископіи Переяславской консисторіи протопопу Басанскому Андрею Туманскому. Настоящаго 1757 года, ноября 13 дня, его же въ Богу преосвященство господинъ Гервасій, епископъ Переяславскій и Бориспольскій, архипастиръ нашъ, труда и прилежанія въ семинаріи здешней учащихся учениковъ разсуждая, соизволилъ словесно опредѣлить,—учинить чтобы отъ духовной его преосвященства консисторіи къ духовнимъ властямъ всѣмъ предложено было: впредъ никого не токмо изъ козачаго или другого какова званія, но и священническихъ дѣтей, не обученыхъ до риторическаго ученія, къ полученію священства не представлять, а представлять тѣхъ только, которое риторики обучени; а ежели въ каковомъ приходѣ по измершихъ священникахъ дѣтей мужескаго пола не будетъ, а имѣтимутся женска пола, то вдовѣюцімъ священническимъ женамъ представлять въ духовную консисторію такихъ женскаго полу сиротъ, которимъ по усмотренію консисторіи изъ обучающихся въ семинаріи честныхъ и достойныхъ учениковъ, зъ засвидѣтельствованіемъ здѣшнея семинаріи префекта о ихъ добропорядочномъ состояніи и ученіи, опредѣленія имѣютъ бить въ мужей съ надеждою удостоенія ихъ во священство. И по Ея Імператорскаго Величества указу и по опредѣленію его преосвященства духовной консисторіи приказали:

¹⁾ См. въ архивѣ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря ордера переяславскаго протопопскаго правленія.

²⁾ Отысканы въ бумагахъ частнаго лица.

ко всѣмъ властямъ здѣшней епархіи духовнимъ, въ томъ числѣ и къ вамъ, послать сей указъ, которимъ предложить, даби ви впередъ никого не токмо изъ козачаго или другого какова званія, но и священническихъ дѣтей, необученныхъ хотя до реторики, къ полученію священства не представляли, а представляли бы тѣхъ токмо, которое хотя риторическому ученію обучались; а ежели въ которомъ приходѣ по измершихъ священикахъ дѣтей мужеска полу не будетъ, а имѣтимутся женска полу, то удовѣвши мъ священническимъ женамъ велѣли представлять своихъ дочерей въ консисторію для опредѣленія имъ изъ учащихся въ семинаріи реторики учениковъ достойныхъ въ мужей съ надеждою удостоенія ихъ безотмѣнно во священство, и протопопу Басанскому Андрею Туманскому о томъ вѣдать и чинить по сему Е. И. В. указу 1757 года, ноября 27».

№ 2. Указъ консисторіи о представлениі къ преосвященному дѣтей духовенства свыше пятилѣтняго возраста.

«Указъ Е. И. В. Самодержици Всероссійскія изъ духовной епископіи Переяславской консисторіи правителю протопопіи Бориспольской Стефану Деревецкому и протопопу Басанскому Андрею Туманскому. Сего октября 8 дня, настоящаго 1759 г., его преосвященству господину Гервасію, епископу Переяславскому и бориспольскому архипастиревъ нашему, семинаріи Переяславской префектъ іеромонахъ Павель поданимъ доношеніемъ представилъ: височайшими де Ея Імператорскаго Величества указами при здешней Переяславской семинаріи священно и церковнопричетническимъ дѣтемъ славено-латинскаго языка обучатися вѣльно, къ якому ученію и учителѣ опредѣлени и уже отъ минувшаго 6 сентябрь начали обучать, токмо де священно и церковнопричетническихъ дѣтей въ школахъ такъ мало находится, что въ риторикѣ не болше 5, въ пітики 4, въ синтаксимѣ и грамматики 3, въ инфимѣ и аналогіи 3 человѣкъ представленихъ имѣется, въ домѣхъ же священно и церковнопричетническихъ дѣтей годящихся уже учити (не сумнително вѣдать можно) многіе содержатся и за особеніемъ огурствомъ и нерадѣніемъ отцевъ ихъ и по нинѣ не представляются, отъ чего они отци, какъ знатній урокъ въ

ученію дѣтямъ своимъ приключаются, такъ и школному ученію за нескоримъ представленіемъ помѣшательство причинить могутъ,— просилъ о немедленномъ онихъ дѣтей в семинарію представленіи резолюці; по которому доношенію его преосвящество опредѣлить соизволилъ, чтобы священослужителскіе отъ пяти лѣтъ мужеска пола, кромѣ которій женаты или реторику кончили, всѣ дѣти безъ утайки представленіи били его преосвященству, и въ силу онаго опредѣленія духовная консисторія приказали: во всѣ вѣдомства протопопскіе здѣшней епархіи подчиненніи послать укази съ тѣмъ, чтобы всѣ священно и церковнослужителскіе дѣти, кои вишише пяти лѣтъ, въ немедленности его преосвященству представленіи били, кромѣ тѣхъ точію, которіе женаты или риторики обучены, о чёмъ сей къ вамъ и посылается, и правителью Борисполскому Стефану Деревецкому, да протопопу Басанскому Андрею Туманскому, о томъ вѣдая, чинить по сему Ея Імператорскаго Величества указу 1759 года, октября 24 дня».

№ 3. Указать консисторії, опредѣляющій покрой, цветъ и достоинство верхней одежды и шапокъ для священниковъ.

«Указъ Е. И. В. Самодержици Всероссійскія изъ духовной епископіи Переяславской консисторіи протопопу Басанскому Андрею Туманскому. На поданномъ отъ протопопа Переяславскаго Павла Скрипчинскаго сего 760 года, 14 генваря преосвященнѣйшему господину Гервасію, епікоцу Переяславскому и Бориспольскому, архиастыреви нашему, доношеніе съ представленіемъ подъ разсмотреніе, что многіе священники, по небреженію своему, какъ одѣяній священству приличныхъ, такъ и шапокъ не имѣютъ и не стараются споряжать, единственно тѣмъ только извиняясь, что бобровъ или готовихъ шапокъ зъ околицею бобровою чнгде купить, яко таковихъ шапокъ не шьютъ и не продаютъ, и потому ини зъ лисичною околицею, а иниѣ простіе мужичіе каплюхіе шапки и яломки безъ зазору носить не стидятся, таюжъ и въ рясахъ короткихъ и узкихъ, свѣтлаго сукна и въ непокритихъ простихъ кожухахъ между народомъ публично ходять. Сего ярмарку болше десяти шапокъ священническихъ зъ бобровими околицами продавани, съ коихъ только три куплено, а остальніе онъ,

протопопъ Скрипчинскій, ценою лутшіе по пять коцъ, а хужшіе по два рубль принялъ; тотъ же шапочникъ, коего шапки, сколько надобно вистачить можетъ подрядиться. Состоявшимся его же преосвященства опредѣленіемъ велено: предъ командою или предъ народомъ, кромъ домашняго приватнаго обращенія, благославныя священникамъ и діаконамъ, благоповажнія, не короткія, черныя или темноцвѣтнія одежди верхнія носити безъ всякаго винословія, бѣлія же шуби и юшки по верху, такожъ и шапки каплюхія и другія мирскія не носити; кто же въ такихъ впредъ явится, протопопамъ въ духовное правленіе отбирать и гдѣ у кого и сколько будетъ отобрано, рапортовать; для всѣхъ, въ коихъ показаннихъ приличныхъ священству шапокъ не имѣется епархіи здешней священниковъ, реченнія шапки сдѣланні подрядити и о томъ зъ духовной консисторіи ко всѣмъ протопопамъ, въ томъ числѣ и къ вамъ, отпустить указъ, и отпущенъ, и протопопу Басанскому Андрею Туманскому, вѣдая, чинить по сему Е. И. В. указу. 1760 года, генваря 31 дня».

№ 4. Указъ консисторіи съ опредѣленіемъ количества платы за повѣнчаніе.

«Указъ Е. И. В. Самодержици Всероссійскія изъ духовной епископіи Переяславской консисторіи протопопу Басанскому Андрею Туманскому. Понеже его преосвященству господину Гервасію, епископу Переяславскому и Бориспольскому, архи-частыревѣ нашему, съ нѣкоторого его преосвященству представлѣнія учинилось извѣстно, что здешней епархіи священство за обвѣнчаніе желающихъ брачитися многія издирства и разлишніи взятки приключаются, того ради въ прекращеніе ихъ лакомствъ его же преосвященство соизволилъ опредѣлить, даби такъ своего прихода отъ прихожанъ, какъ и отъ постороннихъ, зъ багатшихъ више рубля, зъ убогихъ више полтины за обвѣнчаніе священство вашей епархіи не взимали; и во исполненіе того его преосвященства опредѣленіе о томъ зъ духовной консисторіи всѣмъ протопопамъ для опубликованія по ихъ вѣдомствамъ указомъ предложить велѣно, коимъ и предлагается, и протопопу Басанскому

Андрею Туманскому о томъ вѣдать и чинить по сему указу.
Марта 8 дня, 1759 года»¹⁾.

Энергичный, просвѣщенный архипастырь Гервасій замѣчатель не только какъ талантливый администраторъ, много сдѣлавшій для благоустройства Переяславской епархіи; особенную извѣстность стяжала ему борьба съ узієй въ юго-восточныхъ уѣздахъ нынѣшней кіевской губерніи, состоявшихъ въ то время подъ владычествомъ Польши. Вмѣстѣ съ землемѣтіемъ архимандритомъ Мелхиседекомъ Значко-Яворскимъ (род. около 1720 г., ум. 1809 г.), Гервасій былъ руководителемъ и вождемъ сильного движения среди подвластныхъ Польшѣ украинцевъ въ пользу православія противъ упії²⁾.

Движеніе, направлявшееся Гервасіемъ и Мелхиседекомъ къ религіознымъ цѣлямъ, въ концѣ концовъ выразилось политическимъ бунтомъ противъ польского господства, извѣстнымъ подъ именемъ «Колівщины» (1768 г.). Одинъ писатель называетъ «Колівщину» «великимъ движеніемъ во имя вѣры»³⁾. Если другіе, писавшіе объ этомъ предметѣ, кромѣ религіознаго, указываютъ и иные факторы этого движенія, то во всякомъ случаѣ религіозный элементъ въ немъ, рядомъ съ другими, несомнѣненъ. Несомнѣннымъ также должно быть признано то положеніе, что противоуніатское движеніе въ Кіевщинѣ стояло въ связи съ политическимъ движеніемъ 1768 года. Съ этой точки зрѣнія, ду-

¹⁾ Нѣсколько интересныхъ указовъ Гервасія опубликованы по-крайнимъ протоіереемъ І. Крамаренко въ «Странникѣ», 1872 г. августов. книж.

²⁾ Объ этой дѣятельности Гервасія и Мелхиседека см. «Архивъ Юго-Западной Россіи» ч. I, т.т. II и III съ предисловіемъ Ф. Г. Лебединцева, и въ сочиненіи покойнаго проф. Спб. духовной академіи М. О. Коядовича—«Історія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ», Спб. 1873 годъ.

³⁾ «Кіевская Старина», 1882 г. сент. кн., стр. 530.

мается, легче и върнѣе всего можетъ быть разрѣшенъ спорный вопросъ объ участіи Гервасія и Мелхиседека въ Коліївщинѣ.

Намъ кажется, что писатели, приписывающіе Гервасію и Мелхиседеку видную роль въ возстаніи 1768 года, правы въ томъ смыслѣ, что оба эти лица оказали несомнѣнное вліяніе на ходъ событій; съ другой стороны, по нашему мнѣнію, правы и тѣ, которые горячо защищаютъ Гервасія и Мелхиседека отъ обвиненій въ организаціи гайдамацкихъ отрядовъ и благословенія «оружія отмщенія». Скудость опубликованныхъ доселѣ матеріаловъ (это признаютъ занимающіеся исторіею *Коліївщини*, какъ живущіе по сю, такъ и по ту сторону рубежа) не даетъ права вполицѣ категорически высказаться по вопросу о роли Гервасія и Мелхиседека въ гайдамацкомъ возстаніи 1768 года. По этому вопросу могутъ существовать пока лишь болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія. На основаніи знакомства съ личностью Гервасія по его письмамъ, резолюціямъ, посланіямъ и указамъ, а также на основаніи изученія опубликованныхъ доселѣ матеріаловъ о *Коліївщинѣ* и дѣятельности Гервасія, мы смѣемъ предложить такое рѣшеніе этого вопроса. Фактическое участіе Гервасія въ возстаніи, въ видѣ «благословенія оружія отмщенія» или инымъ способомъ, намъ кажется не только недоказаннымъ, но и несообразнымъ съ личностью Гервасія, насколько можно освѣтить ее теперь, спустя 135 лѣтъ послѣ его смерти.— Человѣкъ для своего времени высоко просвѣщенный, старикъ, помышляющій уже о смерти, архипастырь, настойчиво проповѣдывавшій своей паствѣ «евангеліе мира и любви» ¹⁾, убѣжденный христіанинъ, особенно заботившійся о сохраненіи чистоты и незапятнанности своей совѣсти и исполненіи своего долга ²⁾, Гервасій измѣнилъ бы себѣ, если бы благословилъ то кровавое дѣло, которое совершено было по ветхозавѣтному закону—«око за око», но ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названо христіан-

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуютъ, кромѣ посланій, его резолюціи, какія намъ приходилось видѣть въ названныхъ выше архивахъ.

²⁾ См. напр. въ «Архивѣ Юго-Западной Россіи» ч. I, т. II, стр. 125 и др.

скимъ. Къ тому же Гервасій порицаетъ гайдамакъ въ августѣ 1768 года¹⁾), а это было бы дѣломъ уже черезчуръ вопіюЩаго лицемѣрія со стороны человѣка, благословившаго будто бы въ маѣ того же года ихъ «крестовый походъ» противъ поляковъ и евреевъ.

Тѣмъ не менѣе вліяніе Гервасія на возникновеніе восстанія 1768 года врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Гервасій не хотѣлъ кроваваго дѣла, но своею ревностю въ борьбѣ съ унію онъ косвенно немало содѣствовалъ возбужденію среди украинцевъ политического движения. Заботясь объ успѣхахъ православія въ Кіевщинѣ, Гервасій вызывалъ своихъ пасомыхъ на борьбу съ поляками за вѣру, подчеркивалъ, что поляки—гонители вѣры отцовъ, указывалъ, что единовѣрная и единоплеменная Россія—ихъ вѣрная и надежная защитница. Правда, Гервасій училъ своихъ пасомыхъ терпѣливо переносить страданія, въ борьбѣ за вѣру подражать христіанамъ первыхъ вѣковъ и т. под., но въ толпу вѣдь западало то, что ей было доступнѣе и понятнѣе. Читая окружныя посланія Гервасія на тему о мужественномъ стояніи за вѣру и терпѣливомъ перенесеніи страданій, украинцы ловили въ нихъ отдѣльныя слова, по которымъ сильнѣе убѣждались въ мысли, что поляки—это исконные враги и притѣснители, что имъ нужно сопротивляться, что отъ Россіи можно ждать поддержки и т. под.

Гервасій съ Мелхиседекомъ всколыхнули народную массу, вызвали въ ней броженіе, пробудили сознаніе ненормальности положенія. Боль, ярче сознанная и локализованная, всегда сильнѣе чувствуется и скорѣе побуждаетъ къ принятію соответствующихъ мѣръ противъ нея.

Гервасій и Мелхиседекъ вызвали движеніе религіозное, но отсюда былъ одинъ шагъ до политического бунта, до кровавой «помсты» угнетителямъ за все...

Какъ отнеслись въ Петербургѣ къ Колівщинѣ? Большинство ученыхъ вполнѣ основательно вовсе отрицаютъ участіе русскаго

¹⁾ См. напр. «Архивъ Юго-Западной Россіи» ч. I, т. III, стр. 745—748 и др.

правительства въ самомъ поднятіи возстанія. *Въ данный моментъ Россіи это возстаніе было невыгодно.* «Въ началѣ 1768 г. Россія занимала безусловно господствующее положеніе въ Польшѣ», — русская дипломатія въ это время какъ разъ достигла въ Варшавѣ всѣхъ своихъ цѣлей¹⁾. Всякаго рода возстанія и беспорядки въ предѣлахъ польского государства были интересны не Россіи, а ей политическимъ соперникамъ, желавшимъ ослабить вліяніе петербургскаго двора въ Польшѣ. Поэтому извѣстіе о возстаніи на Украинѣ не могло быть пріятно Екатеринѣ. Когда въ концѣ августа 1768 г. въ Петербургъ поступили донесенія о томъ, что Гервасій былъ «нѣкоторой причиной» возстанія, Екатерина сильно разгневалась на него. Вѣроятно, къ этому именно времени относится записка ея къ гр. Н. И. Панину, въ которой она, съ явнымъ раздражениемъ противъ Гервасія, высказывала намѣреніе вызвать его въ Петербургъ и «отъ него требовать отчетъ, для чего мѣшается въ заграничныя дѣла безъ повелѣнія»²⁾. Гнѣвъ императрицы вполнилъ понятіе: обвиняемый — членъ малороссійского духовенства, которое, по мнѣнію Екатерины, въ то время все заражено было «многими ненасытнаго властолюбія начальами»³⁾ и къ которому принадлежалъ непавистный государынѣ Арсений Маціевичъ; къ тому же, этотъ «смиренный отецъ» Гервасій дерзнулъ вмѣшиваться въ «дѣла ему не принадлежащія»⁴⁾, благодаря чему могли нарушиться планы Екатерины относительно Польши.

Но тутъ въ дѣло Гервасія, кажется, вмѣшался руководившій тогда русской вѣшней политикой гр. Н. И. Панинъ, съ которымъ Екатерина совѣтовалась, какъ быть съ Гервасіемъ. Панинъ, надо полагать, умѣрилъ гнѣвъ императрицы на переяславскаго

¹⁾ Н. Д. Чечулинъ. «Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II» въ «Зап. истор.-филол. факульт. Спб. універс., ч. 40, стр. 290—293.

²⁾ „Чтен. въ Общ. исторіи и древн.“, 1863 г., кн. 2, стр. 138—139, № 349.

³⁾ Сборникъ Русск. Историч. Общества, томъ 7.

⁴⁾ „Чтен. въ Общ. ист. и древн.“, 1863, кн. 2, № 349.

епископа и побудиль ее обождатъ выясненія обстоятельствъ дѣла и доказательствъ виновности Гервасія. 2 сентября онъ послалъ Гервасію письмо, въ которомъ между прочимъ писалъ: «Не по- давая вѣры всему тому, что на собственный вашъ счетъ причи- сывается, хочу только по истинному моему почтенію къ сану вашему, равно какъ и по долгу званія моего, благовременно и благонамѣренно остеречь васъ»... Онъ, далъе, просилъ Гервасія принять съ своей стороны всѣ мѣры къ пресѣченію волненій въ народѣ и способствовать «совершенному покоренію» возставшихъ «законамъ рѣчи послопитой польской»¹⁾. Между тѣмъ, въ концѣ августа и въ началѣ сентября выступить было съ защитой Гер- васія правитель Малороссіи гр. П. А. Румянцевъ²⁾.

Но обстоятельства сложились не въ пользу обвиненного епископа. Въ это время прусскій король Фридрихъ II сталъ при- нимать всевозможныя мѣры «для оторванія Польши отъ Россіи и для утвержденія своей тамо инфлюэнціи»; агенты Фридриха «первые разнесли» по Европѣ «слухъ, якобы Россія бунтъ въ Польшѣ дѣлаетъ и подкупаетъ крестьянъ польскихъ, дабы уби- вали своихъ господъ»³⁾.

Подъ давленіемъ европейской дипломатіи, Турція обнару- жила вмѣшательство въ польскія дѣла и приняла по отношенію Россіи вызывающій тонъ. Какъ разъ въ сентябрѣ 1768 г. обо- стрились русско-турецкія отношенія, поведенія въ ноябрѣ къ войнѣ; въ сентябрѣ же снова усилилось гайдамацкое восстаніе, предъ тѣмъ начавшее было стихать. Въ виду этого въ Петер- бургѣ рѣшено было принять мѣры къ скорѣйшему подавленію восстанія; одною изъ такихъ мѣръ было удаленіе изъ Переяслава Гервасія. 29 сентября Екатерина дала Синоду указъ, коимъ по-

¹⁾ Письмо напечатано въ видѣ приложения къ 27 т. „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьевъ, Москва, 1877 г., стр. 335—336.

²⁾ См. „Переписка Румянцева“ въ Кіев. Стар. за 1882 г., октябрь, стр. 110—117, №№ 22—24.

³⁾ См. рап. Имп. Публ. Бібл. F. XVII. 46. Сборникъ (въ немъ № 49 „Свѣдѣніе о Польшѣ“).

велевалось Гервасію немедленно переїхати изъ Переяслава въ Кіевъ и тамъ ожидать нового указа о своей участі. Въ Петербургѣ, надо думать, видѣли связь гайдамацкаго возстанія 1768 г. съ предшествовавшимъ ему противоуніатскимъ движениемъ въ Українѣ, и въ удаленіи Гервасія изъ Переяслава находили нѣкоторое средство къ ослабленію обоихъ движеній—прежде всего религіознаго и затѣмъ уже связаннаго съ нимъ политическаго.

Указъ Синода отъ 30 сентября, возвѣщавшій волю Екатерины о переѣздѣ Гервасія въ Кіевъ, послѣдній получилъ 25 октября и, вскоро собравшись, 3 ноября явился въ Кіевъ, гдѣ и поселился на кіево-подольскомъ подворьѣ Переяславской епіскопії.

Былъ ли судимъ Гервасій? Думаемъ, что *нѣтъ*. Видимо, уликъ, доказывавшихъ участіе Гервасія въ возстанії, не было никакихъ, да ихъ, думается, не могло быть. Гервасія просто удалили изъ Переяслава, чтобы пресѣчь ему «сообщеніе противное съ уніатскими попами»¹⁾, которое не согласовалось съ тогдашними политическими расчетами петербургскаго двора; этимъ удалениемъ цѣль была достигнута, и тѣмъ, кажется, дѣло кончилось.

Въ архивѣ св. Синода нѣть никакихъ указаній на то, чтобы Гервасій былъ судимъ, и въ спискѣ архіереевъ, бывшихъ подъ судомъ, онъ не значится. Здѣсь есть только дѣло о переѣздѣ его изъ Переяслава въ Кіевъ, оканчивающееся рапортомъ Гервасія о томъ, что переѣздъ имъ совершенъ во исполненіе указа²⁾. Другое же дѣло—о смерти Гервасія и его погребеніі³⁾ побуждаетъ насъ совершенно *отвергнуть мысль о судѣ* надъ нимъ. Изъ этого дѣла видно, что Гервасій до самой смерти жилъ въ Кіевѣ на своемъ подворьѣ на основаніи указа синодскаго отъ 30 сентября 1768 г., давшаго повелѣніе только о переѣздѣ, что другого указа по его дѣлу не было (а если бы онъ былъ судимъ, то, безъ сомнѣнія, такой указъ долженъ былъ бы существовать непремѣнно), и что онъ до самой смерти непрерывно управлялъ дѣлами своей

¹⁾ Кіев. Стар., 1882 г., октябрь, стр. 117, № 25.

²⁾ Архивъ св. Синода, дѣло 1768 г., № 95.

³⁾ Архивъ св. Синода, дѣло 1770 г., № 102.

епархії изъ Києва¹⁾, что, конечно, не могло бы имѣть мѣста во время суда надъ нимъ.

Около 8 часовъ утра, 22 декабря 1769 года Гервасій скончался въ Києвѣ на своемъ подворьѣ, послѣ непродолжительной болѣзни.

По указу Синода, тѣло его 9 февраля 1770 года, послѣ отпѣванія, было отправлено въ Переяславъ; здѣсь оно 12 февраля было торжественно встрѣчено духовенствомъ и народомъ и 13 февраля погребено въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Послѣ Гервасія осталось 568 рублей 29 копѣекъ денегъ и 168 различныхъ вещей, между которыми—рясы, матеріи, очки, 6 зрительныхъ трубъ, книги, цѣлый рядъ бездѣлушекъ «штуочекъ каменныхъ, раковинныхъ и хрустальныхъ» и проч. Имущество и часть денегъ розданы были родственникамъ Гервасія, другая же часть денегъ пошла на погребеніе, на раздачу лицамъ, участвовавшимъ въ отпѣваніи въ Києвѣ²⁾ и въ погребеніи въ Переяславѣ, а также «на поминки»³⁾.

Вл. П.

¹⁾ Объ этомъ стицѣтельствуютъ и дѣла бывшей Переяславской консисторії—см. въ арх. Кіев. и Полт. дух. консисторіи и Переясл. Вознесенскаго мон.

²⁾ Между прочимъ, митрополитъ кіевскій Арсеній Могилянскій, по болѣзни въ отпѣваніи не принимавшій участія, получилъ 25 руб.; жившій же въ Києвѣ на покоѣ, бывшій тобольскій митрополитъ Павелъ Конюшкевичъ, совершившій отпѣваніе, „подаянія не принялъ“.

³⁾ См. въ арх. св. Синода дѣло, 1771 г., № 124.